

Особенности употребления коммуникативов группы подтверждения и согласия

В статье рассматриваются особые единицы диалога – стереотипные ответные реплики или коммуникативы, построенные на основе устойчивых сочетаний. Анализируются отличия таких диалогических единиц от их однословных вариантов, выявляются пути их описания на примере фразеологизмов подтверждения.

Ключевые слова: диалог, коммуникатив, фразеология, прагматика, речевой акт, подтверждение, согласие.

Статья посвящена коммуникативам – словам и словосочетаниям междометного типа, используемым в диалогической речи в качестве ответных реплик. Коммуникативы – это стереотипные реплики, реализующие ответные речевые действия, разного рода оценки и эмоциональные реакции на речь собеседника. Данные единицы рассматривались лингвистами с точки зрения их места в языковой системе: в синтаксисе они описывались как релятивы, например, Е.А. Земской¹, в морфологии – как подразряд междометий, например, В.В. Виноградовым², или как репликовые частицы³. В общей теории диалога эти единицы рассматриваются как единицы, поддерживающие коммуникацию⁴. Описание формальных, прагматических и дискурсивных свойств коммуникативов и принципы их лексикографирования содержатся в ряде работ И.А. Шаронова⁵.

С помощью коммуникативов говорящий может совершать разнообразные ответные речевые действия в диалоге: согласиться с мнением собеседника (*правильно; логично*), принять предложение (*идет; так и быть; замечано*), выразить удовлетворение (*ну вот, другое дело; неплохо; очень мило*), радость (*есть!; ура!; живем, братва!*) удивление (*ничего себе; обалдеть; во дела*) и т.п.

Коммуникативы – функциональный класс. Единицы, составляющие его, морфологически разнородны. Сюда входят репликовые частицы и их сочетания, знаменательная лексика, полностью или частично десемантизированная, и устойчивые сочетания со знаменательными словами. Возможность объединения столь разнород-

ных единиц обусловлена выполнением ими особой прагматической функции в диалоге – согласованию оценочной позиции с собеседником, выражением отношения говорящего к реплике собеседника, самому собеседнику или ситуации. Без реализации этой функции построение диалога как результата речевого взаимодействия двух собеседников невозможно. Оценочная позиция говорящего конкретизируется в интенциональном или эмоциональном значении конкретного коммуникатива. Упор на это значение позволяет объединять коммуникативы независимо от их грамматической классификации в интенциональные и эмоциональные ряды для выражения оценки, реакции говорящего на речь собеседника.

Рассмотрим более подробно способы классификации коммуникативов.

Формальная классификация

В целях адекватного описания коммуникативов единицы могут быть разделены также по формальному признаку на репликовые частицы и грамматические идиомы (в эту группу входит служебная лексика), предикативы (одиночные слова-предложения, состоящие из единиц разных частей речи) и фразеологические коммуникативы, состоящие из знаменательных слов и их сочетаний со служебными словами. Необходимость такого деления объясняется общими формальными свойствами каждой группы, влияющими на значение коммуникатива и, соответственно, на прагматический выбор говорящим той или иной единицы в процессе ведения диалога.

Для репликовых частиц и грамматических идиом, единиц типа *да, да?*; *да уж, ну да, ну да?*, *да нет, ну нет*; *да ну, да ну?*, *ну так, вот еще, где там* и т.д. (полужирным выделен ключевой компонент единиц) наличие модифицирующих компонентов и интонации являются крайне важными, а порой и определяющими факторами⁶. Для коммуникативов со знаменательными словами роль модифицирующих компонентов и интонации менее значима.

Фразеологические коммуникативы можно разделить на единицы, состоящие из ключевого компонента и его модификаторов (*совершенно верно, и то правда, так точно*) и единицы без ключевого компонента (*как пить дать, какой тут может быть разговор, на все сто*).

Единицы первой группы близки по употреблению к коммуникативам-предикативам, ср.: *верно* и *совершенно верно*; *правда* и *и то правда!*, однако полного совпадения наборов типовых контекстов употребления обычно не наблюдается. Одиночный предикатив может иметь разные фразовые интонации, определяющие интен-

циональные смыслы единицы. Сравните примеры употребления коммуникатива *Правда* с утвердительной и вопросительной интонацией.

При утвердительной интонации коммуникатив *Правда* передает после обдумывания или проверки **согласие** с мнением собеседника.

- (1) — Разве не красиво? — опять засмеялся он и принял позу «сверхчеловека», сделал свирепое лицо. Таня обошла вокруг него, как вокруг экспоната, потом села на диван и положила ногу на ногу. — **Правда**, Олег, — проговорила она. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора]
- (2) Мне бабушка никогда не даёт его вволю поесть. — А почему? — спросила мама. — Она говорит, что после арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня. — **Правда**, — сказал папа. — Вот поэтому мы и едим арбуз с утра пораньше. [В. Драгунский. Англичанин Павля]

При вопросительной интонации *Правда* выражает недоверие и просьбу подтвердить сказанное собеседником.

- (3) Пугаю тебя, чтобы ты остался, а ты не верь, уезжай, ничего я с собой не сделаю! — **Правда?** — спросил Денис Иванович. — Ой, да правда, правда, проваливай ты! [А. Слаповский. Гибель гитариста]
- (4) — Тысяча восемьсот. — А на центральной? — Почти три. — **Правда**, что ли? — повернулся Корыгин к мальчику. [Б. Екимов. Пиночет]

У фразеологических коммуникативов с центральным компонентом *Правда* (*И то правда*, *Что правда, то правда*, *Истинная правда* и др.) возможна только утвердительная интонация. На первый взгляд может показаться, что при утвердительной интонации коммуникатив *Правда*, выражающий согласие после обдумывания, припоминания или проверки, абсолютно синонимичен перечисленным фразеологизмам. Ср. примеры, где возможна замена фразеологизма на предикатив:

- (5) — Это Айзенбах, мы разграбили его, когда ушли от Эйтельфрица... — Меня с вами тогда не было, — сказал Фихтеле. <...> — **И правда** (Ср.: *Правда!*), — согласился Ремедий. — Забыл. Мы тебя после подобрали. [Е. Хаецкая. Мракобес]
- (6) — Разве что всех «гнилушек» выкопать, только тебе никто не разрешит — ты ж прокуратуру разоришь. **Что правда, то правда** (Ср.: *Правда!*), задумалась я. Эксгумация — удовольствие дорогое [Е. Топильская. Помни о смерти (memento mori)]

(7) Я даже думаю, что тот, кто хочет испытать всю силу пламенной любви, тот именно должен любить урывками: это сосредоточивает силу страсти, дает ей те знойные тоны, без которых любовь есть не что иное, как грустный философический трактат о бессмертии души. — **Истинная правда!** (Ср.: *Правда!*) — прервал Рогожкин. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки]

Однако синонимия эта огрубленная, поскольку фразеологические коммуникативы имеют фиксированные семантико-прагматические компоненты, которые у предикатива могут появляться только при соответствующей интонации и сопутствующей мимике.

И правда указывает на то, что говорящий только что получил информацию, которая (пере)убедила его, изменила мнение о чем-л. Коммуникативу свойственна интонация и мимика удивления, пораженности от осознания чего-л. в момент произнесения (см. пример (5)).

Что правда, то правда и *Истинная правда!* используются в основном как обдуманное, обстоятельное согласие с сентенцией, утверждением, выводом. При этом *Что правда, то правда* используется чаще неохотно, вынужденно, а *Истинная правда!* выражает горячее, сердечное согласие (см. примеры 6, 7)).

Семантико-прагматическая классификация коммуникативов

С семантически-прагматической точки зрения коммуникативы – это ответные речевые акты диалога. Теория речевых актов (ТРА) рассматривалась в работах Дж.Л. Остина⁷, Дж.Р. Серля⁸, П.Ф. Стросона⁹ и др. Основным признаком РА считается целенаправленность речевого действия. Говорящий выражает какое-либо намерение, цель, ради которого делается высказывание. Речевые замыслы, воплощающие речевое намерение, описываются в языке соответствующими глаголами речи¹⁰. Коммуникативы, являющиеся ответными речевыми актами, пока не были объектом системного описания. Эти речевые акты реализуются в составе диалогических блоков и анафорически связаны с содержанием иницилирующих реплик собеседника. Опора на содержание иницилирующей реплики позволяет коммуникативу иметь стереотипную фиксированную форму и передавать исключительно субъективное содержание: речевую интенцию говорящего и его эмоциональную реакцию на речевой акт собеседника. К ответным речевым актам относятся, например, реплики подтверждения, согласия с мнением, возражения, отказа и др. На характеристике первых двух типах реплик мы остановимся подробнее.

Семантика речевых актов подтверждения и согласия

Речевым актам согласия в русистике было посвящено несколько работ¹¹, в которых были отмечены важные свойства рассматриваемых речевых актов. Данные работы опираются в основном на описание соответствующих речеактивных глаголов, выполненные в рамках теории семантических примитивов Анны Вежбицкой. На русском материале работы, выполненные в русле семантических примитивов, принадлежат М.Я. Гловинской¹² и Е.В. Падучевой¹³.

А толкование глагола дает М.Я. Гловинская (с. 204):

соглашаться 1.1.

X соглашается с Y-ом, что P.

- (1) Y сказал, что он считает, что P;
- (2) X допускает, что Y-а или аудиторию интересует его мнение о P;
- (3) X говорит, что он, как и Y, считает, что P;
- (4) X говорит это, чтобы Y или аудитория знали, что он считает так же, как Y, и тем самым оказывает Y-у поддержку'.

Е.В. Падучева толкует глагол подтвердить следующим образом (с. 213): **подтвердить 1** = 'Y сомневался в том, что P; X сказал Y-у (в высказывании Z), что P'.

Как видно из предложенных толкований, указание на иницирующую реплику является их необходимым компонентом ответных речевых актов подтверждения и согласия.

При толковании глагола *соглашаться* М.Я. Гловинская неслучайно использует понятия 'мнение' и 'считать'. Специфика речевого акта согласия основывается на **мнении** (субъективном представлении говорящего), а не на **знании**, на которое опирается говорящий при подтверждении. О различиях между знанием и мнением см., например, работу М.А. Дмитриевской¹⁴.

В диалоге **подтверждают** обычно гипотезу собеседника, выраженную в форме вопроса или предположения. Объектом подтверждения являются чаще всего события в прошлом или положение дел в настоящем, а также чьи-либо планы на будущее, **известные** говорящему.

Соглашаются так же обычно с субъективным мнением собеседника, выраженным в форме предположения и утверждения. Согласия строятся на чем-л., **неизвестном** говорящему, но **возможном** с его точки зрения, часто это разного рода оценки чего-л.

В бытовой речи глаголы *подтвердить* и *согласиться* при интерпретации речевых актов могут использоваться синонимично. Ср. например, диалог, где очевидный речевой акт подтверждения интерпретируется автором глаголом *согласиться*:

- (8) Самый пожилой спортсмен заметил меня и приветливо поинтересовался: «С семьёй отдыхаем?» — Ага, — **согласился** я. [И. Охлобыстин. Жизнь Вани Охлобыстина]

Для нас противопоставление двух близких речевых актов важно в связи с тем, что ряд коммуникативов «специализируется» на конкретном типе речевого акта. Так, *Было дело* выражает только подтверждение, а при помощи *Как пить дать!* можно только согласиться. Задача лексикографического описания коммуникативов требует четкого описания типа речевого акта и индивидуальных прагматических и дискурсивных характеристик.

Составление словника коммуникативов-фразеологизмов

Системное описание коммуникативов предполагает первым шагом составление представительного списка единиц и классификацию их по интенциональному признаку. Неоднословные коммуникативы — стереотипные единицы с «замороженными» компонентами и фиксированным порядком слов. Наша коллекция коммуникативов была собрана из шести словарей, преимущественно фразеологических¹⁵.

Общий словник составил 306 единиц. Для сбора материала были выдвинуты следующие требования к фразеологическим единицам, которые можно отнести к коммуникативам:

1) Фразеологические единицы должны использоваться в диалогических текстах в качестве ответной реплики, выражающей ментальную или эмоциональную реакцию: *подтверждение, отказ, удивление, недоверие* и т.д. Каждая единица проверялась на материале НКРЯ. От целого ряда единиц пришлось отказаться, несмотря на функциональную близость коммуникативам, фразеологизмы-дискурсивы остались за пределами нашего исследования. Например, фразеологизм *А вот поди (ж) ты!* во всех контекстах НКРЯ ни разу не встретился в диалоге. Данная единица активно используется в качестве дискурсива, синонимичного противительному союзу *но*.

- (9) Ну вот, скажите на милость, что было в её словах такого, что могло бы натолкнуть меня на определённую мысль? Ведь ничего вроде бы. **А вот поди ж ты!** Именно в тот момент в голове у меня за клубился густой туман, и сквозь этот туман забрезжила пренеприятная догадка. [В. Белоусова. Второй выстрел]

2) Единицы должны быть десемантизированными в значительной степени, в них не должно содержаться компонентов, передающих предметное содержание. Например, подтвердить предпо-

ложение: *Она ведь скоро приедет?* можно двумя идиоматичными репликами: *Само собой разумеется* и *Не сегодня-завтра*. В список коммуникативов вторая реплика не войдет, поскольку содержит в себе смысл 'скоро'.

На втором этапе работы для каждой единицы был собран корпус микродиалогов, иллюстрирующий набор их основных употреблений, и проведен первичный семантико-прагматический анализ. В результате анализа собранного материала нами была сформированы группы **Подтверждения** (19 единиц) и **Согласия** (19 единиц)¹⁶. Списки двух рассматриваемых групп пересекаются, поскольку 13 единиц способны выражать и тот и другой речевые акты. См., напр., контексты употребления коммуникатива *Ваша правда*, в которых данная единица одновременно с оттенком раскаяния, сожаления может передавать и подтверждение, и согласие с мнением.

(10) — Верно, не хватает пятишки! Сейчас сбегая, не обронил ли на буфете. Через минуту возвращается сияющий и бросает пятерку. — **Ваша правда...** На буфете забыл. [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи]

(11) Надо было в партию подавать, а то когда еще в аспирантуре вступите. Теперь, кажется, в учебных заведениях ограничен прием или вовсе закрыт. Вот через три года локти кусать начнете, когда подойдет распределение! — **Ваша правда.** [В. Корнилов. Демобилизация]

Группа подтверждения и согласия

Из собранного списка фразеологических коммуникативов мы выбрали единицы с интенцией подтверждения и согласия и разделили их на три группы.

1. Группа **подтверждения** включает шесть коммуникативов, специфицированных на выражении этого речевого акта: *Есть такое дело!*; *Было дело*; *Что за вопрос!*; *Именно так!*; *Так точно*; *Сто пудов!*; Они легко синонимизируются в типовом контексте подтверждения: (— Ты, наверное, ходил туда?) — *Было дело.* / *Что за вопрос!*, / *Так точно!*, / *Именно так*, / *Есть такое дело.*

2. Группа **согласия** включает тоже шесть единиц: *<И> не говори (не говорите)!*; *Как пить дать!*; *Что правда, то правда*; *И то правда*; *И правда!*; *Святая правда*. Они также легко синонимизируются в типовом контексте согласия с мнением: (— Для них это будет полезно.) — *И не говорите* / *Как пить дать!* / *Что правда, то правда*, / *И то правда*, / *И правда!*, / *Святая правда.*

3. Группа **подтверждения и согласия** включает 13 коммуникативов: *<Это> <уж> Само собой <разумеется>!*; *Ясное дело*;

Известное дело; В том- то и дело; Совершенно верно!; Совершенно справедливо!; На все сто!; Без сомнения!; Вне всякого сомнения; Ваша правда; Какой <тут может быть> разговор; Вот именно!; Истинная правда; И в самом деле. Они расширяют списки как первой группы, так и второй.

Описание условий употребления конкретных единиц

Несмотря на то, что единицы в ряде контекстов могут выступать синонимично, каждая из единиц обладает специфическими свойствами, влияющими на выбор ее в том или ином типовом контексте. Описание таких свойств позволяет раскрыть механизмы реального использования коммуникатива в диалоге.

Использование коммуникативов подтверждения *Есть такое дело* и *Было дело* связано в основном с личным опытом и фактами биографии говорящего, что сильно ограничивает набор ситуаций их употребления.

Коммуникатив *Есть такое дело* выражает утвердительный ответ на вопрос, подтверждение предположения собеседника **о говорящем, его личном мире**:

- (12) Она задумалась и покачала головой: — Что? Попала я в цель со своим рассказом? — **Есть такое дело**, — ответил ей Гуров. [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта]
- (13) Помнишь, мы как-то девицу от героина спасли, и в университете тогда большой шмон был? Ты еще говорил, у тебя кто-то из родных в ОБНОе работает. — Ну, **есть такое дело**. А что? [А. Житков. Кафедра]

Коммуникатив *Было дело* выражает утвердительный ответ на вопрос, недоуменное или неохотное подтверждение в ответ на вопрос **о фактах из жизни говорящего в прошлом**.

- (14) — Помните, вчера в «Аркадии» вы спрашивали у Натальи про красный зонтик? — **Было дело**. И что? [Л. Юзефович. Дом свиданий]
- (15) — Испытателей-то водочкой не вы разве поили? Кобенцель смутился: — **Было дело**, не сумел отговорить Гогенбрюка [Л. Юзефович. Костюм Арлекина].
- (16) Теперь ей стал виден уродливый шрам на его подбородке. — Солдат? — спросила она. — **Было дело**, — угрюмо ответил он. [Ю. Герман. Дорогой мой человек].

Коммуникатив *Что за вопрос!* употребляется в качестве экспрессивного подтверждения в **ответ на банальность вопроса собеседника** с точки зрения говорящего. Использовать такую экспрессивно окрашенную реплику, основанную на риторическом вопросе, в диалоге необходимо с осторожностью; в ряде случаев ею можно обидеть собеседника, если тот не считает свой вопрос банальным. Наиболее часто *Что за вопрос!* используют для **успокаивания собеседника**, снятия подозрений и опасений.

(17) Возможно, придется пока отстранить Архипова от ведения палат. — А вы читали историю? — спросил Вячеслав Юрьевич. — **Что за вопрос!** — деланно удивился главный. — Конечно, читал. [В. Валеева. Скорая помощь]

(18) — Вы бы отправились в кругосветку на парусном корабле? — **Что за вопрос?!** Хоть сейчас. [А. Понкратов, И. Кашницкий. «Не хотеть побывать в Конго невысказано!»]

Особые условия употребления у коммуникатива *Именно так*. Данная форма для авторитетного подтверждения выбирается в **ответ на вывод или догадку собеседника**.

(19) Я считаю, что наша задача — не дать ребёнку в руки этих псевдопедагогов, которые утверждают, что наш век требует от человека только жестокости. — То есть вы хотели бы вернуть детям, а, возможно и их родителям, тот самый слух к чужой боли? — **Именно так**. [А. Гулина. Слух к чужой боли]

(20) — Снова испытываете потребность в близости к почве? — **Именно так**. Да, чувствую, что надо встряхнуться. [Л. Зорин. Глас народа]

(21) — Я так понимаю, Настя, что ты хочешь самостоятельности? — **Именно так**. Правильно понимаете. [А. Рыбин. Последняя игра]

Молодежный, жаргонный коммуникатив *Сто пудов* используется для убеждающего подтверждения, чаще всего в ответ на недоверчивый переспрос.

(22) — И ты будешь дома? — Буду. — Точно? — **Сто пудов**. [А. Геласимов. Ты можешь]

(23) Я в другой больнице лежал. Хотя тоже в травматологии. — Точно не в Первой Градской? — **Сто пудов**. [А. Геласимов. Год обмана]

Коммуникатив из военного жаргона *Так точно!* используется для подтверждения в основном в армейской среде или в игровых неформальных контекстах.

(24) — Винтовку поднимаешь, воин? — А што? — Не «што», а «так точно» или «никак нет, товарищ командир». — **Так точно**, товарищ командир. [Б. Дубинин. В том далеком сорок четвертом]

(25) Он положил трубку и спросил: — Все понятно? — **Так точно!** — по-армейски ответил я. [А. Тарасов. Миллионер]

(26) Там переведешь по мосту в Нарву. После чего дашь ему хорошего пинка под зад и вернешься домой. Приказ ясен? — **Так точно.** — Выполняй. [В. Левашов. Заговор патриота]

Как видно из описаний, каждая единица обладает особыми семантическими и дискурсивными свойствами, обуславливающими ее предпочтение перед другими, близкими по значению коммуникативами в конкретной диалогической ситуации.

Опытные носители языка интуитивно, на уровне автоматизма владеют правилами использования и выбора коммуникативов в ежедневном бытовом общении. Эксплицитное описание правил употребления такого рода диалогических единиц будет полезно для тех, кто испытывает по тем или иным причинам затруднения в их использовании, а также в целом для всех, кто интересуется проблемами построения русского диалога.

Примечания

- ¹ Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализа проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. С. 93.
- ² Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 757.
- ³ См. об этом, например, в: Русская грамматика / АН СССР Ин-т русского языка. Т. 1. М.: Наука, 1980. §1696.
- ⁴ См.: Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград 2001.
- ⁵ Шаронов И.А. Коммуникативы как функциональный класс и объект лексикографического описания // Русистика сегодня. 1996. №2. Шаронов И.А. Коммуникативы и методы их описания // Материалы международной конференции «Диалог 2009». Вып. 8 (15). М., 2009. Шаронов И.А. Коммуникативы в грамматике и в словаре // Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения: сб. докладов / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 448-462.
- ⁶ Об этом см. подробнее в: Шаронов И.А. Поиск и описание коммуникативов на основе национального корпуса русского языка // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Отв. ред. В.И. Заботкина. М.: Языки славянских культур, 2015. Гл. 5, с. 145–187.
- ⁷ Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 22-129.
- ⁸ Searle J. R. Speech acts: an essay in the philosophy of language. London, 1969.
- ⁹ Strawson P. F. Intention and convention in speech acts // The Philosophical Review. Vol. LXXIII. 1964, № 4. P. 439—460.
- ¹⁰ См. об этом, например, в: Вежибицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 251-275.

- ¹¹ *Добрушина Е.Р.* Семантика частиц *ну* и *ну да* для обозначения верификативности в разговорной речи // Семантика языковых единиц, Материалы 3-й межвуз. науч.-исслед. конференции. Ч. III. Синтаксическая семантика. М., 1993; *Галактионова И.В.* Средства выражения согласия/несогласия в русском языке: Автореф. дисс... к. филол. н. М., 1995. 18 с.; *Михайлова Е.А.* Многокомпонентные реплики-частицы, выражающие согласие, несогласие и верификацию в русской диалогической речи. Автореф. дисс... к. филол. н. Казань. 1999; *Колокольцева Т.Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001.
- ¹² *Гловинская М.Я.* Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола. Автореф. дисс... д. филол. н. М., МГУ им. Ломоносова, 1986.
- ¹³ *Падучева Е. В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с. (Язык. Семиотика. Культура).
- ¹⁴ *Дмитровская М. А.* Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. *Апресян В.Ю.* Активный словарь русского языка. Т. 2. В-Г. М. : Промедиа, 2014.
- ¹⁵ Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под. ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2009; *Меликян В.Ю.* Словарь коммуникем русского языка. Ростов н/Д., 2000; *Квеселевич Д.И., Сасина В.П.* Русско-английский словарь междометий. М.: АСТ, Астрель, 2001; *Лубенская С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ, Пресс книга, 2004; *Алефиренко Н., Золотых Л.* Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: Эллис, 2008; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд. М., 1986. М., 2009.
- ¹⁶ Разумеется, фразеологических коммуникативов в живой диалогической речи значительно больше, и в дальнейшем мы планируем значительно расширить список, но и на данном этапе исследования собранный материал является представительным.